

Услышав голос Линь Цинбая, демоническая тварь неожиданно замерла. Она прижала одну из лап к груди Си Аня, медленно повернула голову и уставилась на Линь Цинбая, не двигаясь с места.

Линь Цинбай напрягся, его руки, опущенные вдоль тела, мелко дрожали. Беспомощность, тревога и боль — эти чувства обрушились на него, как град, путая мысли. Как ни странно, прожив тысячи лет, Линь Цинбай никогда прежде не испытывал столь сложной гаммы эмоций. Будь он по-прежнему тем величественным Бессмертным почтенным Цинъюанем, ему не пришлось бы так отчаянно рисковать — достаточно было одного взмаха руки или легкого движения пальца, чтобы эта тварь рассыпалась пеплом под его стопами.

Существуют тысячи видов демонических тварей: одни летают в небесах, другие плавают в глубинах вод, третьи роют землю. Если они впадали в безумие, то могли пожирать даже представителей расы демонов. В Трёх мирах существовал лишь один, кто мог приказывать им и заставлять подчиняться, — Император демонов, павший когда-то от клинка Линь Цинбая. Кожа демонической твари была тверда, словно золотая броня, и обычное оружие не могло нанести ей ни малейшего вреда. Это означало, что, если тварь захочет, никто из их отряда не спасется.

Вокруг воцарилась тишина. Слуги пытались предостеречь Ванъе, но Линь Цинбай даже не обернулся.

— Ванъе!

Шаги позади стихли. По мере того как Линь Цинбай приближался, голоса людей становились все тише — все боялись спугнуть монстра. Си Ань убрал руки от лица и поднял взгляд на своего учителя. Но он все еще оставался под лапой чудовища. Ребенок был явно напуган: не смея смотреть на уродливую морду твари, он закрыл глаза ладонями и, закусив губу, молчал.

Демонические твари обладали острым нюхом и больше всего любили человеческую кровь. Линь Цинбай чуть приподнял подбородок, в правой руке он держал окровавленный кинжал, а левую протянул вперед, словно собираясь погладить монстра. Его рукава, обогранные кровью, развевались на ветру, а белые одежды казались призрачно-туманными. Использовать себя в качестве приманки, чтобы вызволить Си Аня, — это был единственный способ спасения, который Линь Цинбай смог придумать в тот момент.

— Учитель... — тихо позвал Си Ань.

— Ванъе, не подходите!

— Ванъе.

Линь Цинбай стоял прямо перед тварью, его лицо было прекрасно. Он сделал еще два шага вперед, поднял раненую руку и пристально посмотрел на монстра. Слуги вскрикнули, кто-то даже хотел броситься вперед, но Линь Цинбай резко прикрикнул:

— Не подходить!

Линь Цинбай глубоко вдохнул и, не колеблясь, двинулся к твари.

— Ванъе!

Монстр смотрел на Линь Цинбая, его ноздри подрагивали — он принюхивался к запаху крови, исходящему от мужчины. Линь Цинбай подошел вплотную, блеснул холодный металл — и капля крови брызнула с его ладони. Кровь стала медленно стекать вниз.

Линь Цинбай опустил взгляд на мальчика и произнес:

— Не бойся, учитель здесь.

В этих словах, прозвучавших как обычно, сейчас слышалась бесконечная нежность. Си Ань замер, его глаза, полные света, были прикованы к Линь Цинбаю. Его пальцы с силой впились в землю.

В этот миг в горле монстра заклокотало, он посмотрел на Линь Цинбая, затем снова на Си Аня, словно выбирая, кто из них вкуснее. Стражники обнажили мечи, медленно двигаясь за Линь Цинбаем, готовые в любой момент отразить атаку. Но в следующую секунду монстр неожиданно резко развернулся, издал вой и, опустив голову, попытался вцепиться в шею Си Аня.

Все произошло так внезапно, что Линь Цинбай широко открыл глаза и закричал:

— Нет!

В тот же миг монстр резко замер. Его морда застыла в паре дюймов от лица Си Аня, белесые глаза в упор смотрели на мальчика, словно тварь очень внимательно его разглядывала. Лицо монстра было ужасающим, но Си Ань не испытывал ни капли страха — он смотрел в ответ своими глубокими черными глазами.

Тело твари вдруг напряглось. Она медленно убрала лапу, прижимавшую грудь Си Аня, и стала пятиться назад, а утробный рык постепенно стих. Отступив на пять-шесть шагов, тварь остановилась, не сводя глаз с мальчика. Она выгнула спину, приподняв хвост, словно тигр перед прыжком, и начала яростно хлестать им по земле, поднимая столбы пыли.

Воспользовавшись моментом, Линь Цинбай бросился вперед, схватил Си Аня за руку и прижал к себе, закрывая своим телом. Остальные стражники окружили их полукольцом.

Из-за спин охранников Линь Цинбай видел, что глаза твари все еще прикованы к Си Аню. Она

скребла когтями по земле, словно отчаянно пытаясь что-то сказать. Наконец, монстр издал пронзительный вой, резко развернулся и прыгнул в лесную чащу. Пару мгновений — и он исчез.

Все случилось так быстро, что никто не смел нарушить тишину. Люди с опаской смотрели в ту сторону, куда скрылся монстр, ожидая, что он вернется. Лишь спустя долгое время Си Ань дернул Линь Цинбая за рукав и прошептал:

— Учитель, вы сдавили меня слишком сильно...

Линь Цинбай пришел в себя. Он поспешно разжал объятия, судорожно ощупывая руки мальчика:

— Ты не ранен?

Си Ань покачал головой. Похоже, он был сильно напуган: подняв руки, он молча обнял Линь Цинбая за шею, прижался к его плечу, словно мягкое рисовое пирожное, и не отпускал. Линь Цинбай подхватил его на руки и поднялся в карету.

Внутри было полутемно. Маленькие ручки Си Аня тревожно сжимали шею Линь Цинбая. Тот не стал отстраняться и продолжал держать мальчика на коленях. Карета мерно покачивалась, возобновив путь. Внутри царила неестественная тишина, слышно было лишь тяжелое дыхание Си Аня.

Линь Цинбай смотрел на задернутые занавески, погрузившись в свои мысли. Все произошедшее сегодня казалось ему крайне странным. Мир Бессмертных находился высоко над миром смертных. В нем существовало множество родов, среди которых Род бессмертных обладал сильнейшей Дэвной Силой, а раса демонов славилась обилием чудовищ. И ни один из этих миров не пересекался с миром людей — это были совершенно разные реальности.

Смертные не могли попасть в Мир Бессмертных, а обитателям того мира не так-то просто было спуститься вниз. Обычно это происходило, когда их плотское тело в Мире Бессмертных получало смертельную рану, и душа, не в силах больше удерживаться в оболочке, падала в мир смертных. Такие пришельцы теряли свой облик, утрачивали Дэвную Силу и не могли говорить о том, что видели там. Однако сегодня все услышанное явно относилось к событиям, происходящим в самом Мире Бессмертных.

Это первое. Второе — сама демоническая тварь. Как существо из Мира Бессмертных попало в мир смертных? Демонические твари всегда свирепы и не ведают отступления, так почему же эта тварь вдруг отступила?

Линь Цинбай ломал голову, но так и не нашел ответа.

Когда карета уже почти выехала из леса, Си Ань, лежа на плече учителя, клевал носом от усталости, но продолжал крепко держать Линь Цинбая за одежду, не решаясь закрыть глаза. Видя, как сильно напуган ребенок, Линь Цинбай чувствовал себя так, будто у него в горле застряла рыбья кость — было больно и неприятно, но он утешал себя: ничего, скоро он всё забудет. Если смертный увидит что-то из Мира Бессмертных, через два часа воспоминание начнет стираться, заменяясь на привычные для мира людей.

И действительно, когда они добрались до постоянного двора в городе Цинъян, все уже забыли о том, что произошло. Линь Цинбай повел Си Аня к выходу, стражники, прибывшие раньше, встречали их у входа. Даже Лян Яочу, лениво опершись на колонну в зале, покачивала в руке кувшин с вином.

Когда группы встретились, люди принялись обсуждать пережитое приключение, но в их рассказах демоническая тварь превратилась в обычного тигра. Тигр загрыз стражника — это звучало вполне правдоподобно. Си Ань, высоко подняв ручонку, громко хвастался своим подвигом:

— Тот большой тигр схватил меня! Одна его лапа придавила мне грудь, он чуть было не съел меня!

— А ты не поранился? — спросил кто-то.

— Конечно нет! — с гордостью ответил Си Ань, задрав голову.

Лян Яочу окинула взглядом ребенка, вдруг нахмурилась, с грохотом поставила кувшин на стол, сделала два шага вперед и, наклонившись, приподняла подол халата Си Аня. Мальчик не успел среагировать, как Лян Яочу обнажила его ноги в белых носках.

Взору открылось страшное зрелище: на икре Си Аня виднелась глубокая кровавая рваная рана — плоть была вывернута наружу, виднелась кость.

Присутствующие в ужасе ахнули. Линь Цинбай, державший Си Аня за руку, сжал ее еще сильнее. Лян Яочу подняла взгляд и сурово спросила:

— Это ты называешь «не поранился»?

Си Ань ошеломленно уставился на свою рану. Лян Яочу снова спросила:

— Такая глубокая рана, неужели ты не чувствуешь боли?!